

Из жизни «звезд»

Труд 1996 6 марта 1996

Олег Кассини, граф и «король»

Дворянский титул он унаследовал от отца, а самодержавным владыкой американской моды стал сам

Приехал он в 1936 году из Италии с десятью долларами в кошельке и почитал за высшее счастье зарабатывать сто долларов в неделю. Так бедствовал, что всерьез думал покончить счеты с жизнью. Но граф Олег Лоевский-Кассини — потомок крестоносцев, прослеживающий свою родословную с XI века. Врожденная воинственность и жажда победы обладали над временной слабостью духа. И он победил — в этом ныне не может быть сомнений: контролируемые им компании приносят ежегодный доход около полумиллиарда долларов.

Но успех Кассини, которому сейчас 82, измеряется не только деньгами. Он первым выдвинул еще в 1951 году ту концепцию, которой стали следовать Шанель, Пьер Карден и другие законодатели моды: создавать законченный внешний облик — не только платье или костюм, но и туфли, головной убор, сумку, галстук, одним словом, все аксессуары одежды. Тогда его осмеяли, и лишь покровительство супермодницы Жаклин Кеннеди помогло Олегу Кассини завоевать внимание публики и международный рынок моды. Он дружил с отцом президента Кеннеди, полюбившим в бытность послом в Лондоне одеваться по-европейски.

Получив в наследство знакомство с Кассини, Джеки Кеннеди, Первая леди, сделала его своим придворным дизайнером.

Джеки и сама отличалась отменным вкусом, получив воспитание и образование в Европе, но законодательницей моды ее, безусловно, сделал своим талантом русский граф с итальянской фамилией. Он не просто создал для нее 300 с лишним нарядов на все случаи жизни, но и продумывал каждую деталь — шляпки, перчатки, обувь, украшения, даже фасон очков от солнца. Выиграли они оба — Джеки утвердилась как образец хорошего вкуса, а Кассини наконец получил признание по обе стороны океана.

Для американцев родословная кутюрье N 1, наверное, особого интереса не представляет — мало ли графов и князей обосновались в Новом Свете, покинув родные страны? А вот для нас, россиян, его родословная — часть нашей истории. Его дед по матери Артур граф де Кассини был царским послом в Пекине, а потом, в США, способствовал получению от Китая по

Конвенции 1896 года базы для Российского флота на Желтом море, в заливе Бохайвань. В его честь и был назван Порт-Артур. Отцовская фамилия к кутюрье пришла через Польшу. В Грюнвальдской битве 1410 года, когда объединенные русские, польские и литовские войска разбили Тевтонский орден, в плен к полякам попал раненый немецкий рыцарь фон Лоев. Ассимилировавшись, тевтонец стал графом Лоевским. Но отец Олега, граф Александр Лоевский, конечно, уже считал себя русским и отстаивал за рубежами Отечества интересы Российской империи: он тоже служил по дипломатическому ведомству. А кроме того, был лингвистом, ориенталистом и любителем хорошо пожить: по свидетельству сына, у него в гардеробе имелось чуть ли не шестьсот галстуков. Кое-что от родителя передалось и Олегу.

Его биографические заметки, напечатанные издательством «Саймон энд Шустер», вполне можно сравнить с мемуарами Казановы, тоже графа. Наиболее впечатляющие страницы относятся к периоду пребывания молодого Кассини в Голливуде, где он в 40-х годах подвизался в качестве художника по костюмам для фильмов и где успел дважды жениться. Второй его женой была звезда того времени Джин Теирни, партнерша Кларка Гейбла и Гарри Купера. У них родились две дочери, Дария и Кристина, но союз оказался непрочным.

Больше Кассини постоянными узами себя не связывал, а в компаниях у него недостатка никогда не было. Причем к их числу относились многие самые-самые голливудские красавицы — Анита Экберг, Лана Тэрнер, Мэрилин Монро, Урсула Андерс. Обходительный, остроумный, прекрасный собеседник, с аристократическими манерами, умеющий ухаживать красиво и без нажима, молодой «итальянец», за которого он слыл, одерживал бесконечные победы. Пока не встретился с Грейс Келли, будущей принцессой Монако, а тогда кинозвездой, к которой сватались богатейшие люди Америки и Европы. С ней Кассини был помолвлен, но в конечном счете она предпочла изгнаннику-графу владетельного принца Ренье. После этого Кассини окончательно и навсегда приобрел аллергию к семейному счастью.

Легенда о его итальянском про-

исхождении появилась не только из-за фамилии, но и потому, что он прибыл из Флоренции, где его родители долго жили после того, как им пришлось бежать из России — отец служил в армии адмирала Колчака. Вкус к моделированию одежды ему привила мать, которая заработала состояние на изготовлении и продаже модной одежды, но потом разорилась. У юного графа обнаружилась склонность к живописи, он брал уроки у известного флорентийского художника и провел много времени в галерее Уффици, копируя полотна мастеров эпохи Возрождения. Но Кассини слишком любил жизнь, чтобы целиком отдать себя подвижничеству существованию профессионального художника, он пошел по пути, подсказанному матерью. В Голливуде он быстро привлек к себе внимание не только киноактерской внешностью — смуглое породистое лицо, тонкие усики, нос с горбинкой, но и своими эскизами костюмов.

Минуло полвека. Олег Кассини добился всего, чего хотел — славы, богатства, возможности жить так, как ему нравится. У него офис и дом в самом шикарном районе Нью-Йорка, загородное поместье на Лонг-Айленде — прибрежье миллионеров. Поместье-конюшня с десятками лошадей. Он, по его словам, начал сам принимать участие в скачках в возрасте 75 лет, и с тех пор продолжает этим заниматься, тщательно следя за своим весом. Не потерял он опять-таки, по его собственному заверению, и вкуса к любовным приключениям, что на девятом десятке выпадает не каждому. Впрочем, Кассини утверждает, ссылаясь на врачей, что у него «внутренние органы 20-летнего человека». Везет же некоторым...

Это материальная сторона его бытия, а что касается духовной сферы, он ощущает себя «человеком Ренессанса», его кумир — Леонардо да Винчи. А как он видит себя со стороны? В одном недавнем интервью он сказал: «Я чувствую себя одиноким, матерым белым волком в сумрачном лесу, полном охотников. Почти по Данте или Джеку Лондону. Все остальные волки, мои ровесники, убиты, а я все дурачу и дурачу охотников...»

Виссарион СИСНЁВ,
соб. корр. «Труда».
ВАШИНГТОН.